

691. Первое перерождение.

И эта фраза, сказанная с такой зверской интонацией, эхом разлетелась по округе. Огромный треножник (печь) засветился фиолетовым пламенем. Появившееся пламя и молнии сплелись воедино, порождая громадную силу.

Ван Линь помрачнел еще сильнее. Его ци Изначального духа была слабее, чем у его противника. Техника обезглавливания Ло была раскрыта далеко в полной своей мощи. Если бы Ван Линь, как и говорил тогда глава клана Хуань, достиг бы вторую ступень культивации (пусть даже и Границы понимания Инь-Ян), то мощь данной техники тут же бы возросла многократно.

Ван Линь сверкнул глазами и, не отводя взгляда от сверкающего огромными молниями громового зверя, прокусил себе палец. А затем нарисовал своей кровью в воздухе чрезвычайно замысловатую руну.

От руны веяло глубокой древностью и бегом времени. Как только она появилась, громовой зверь задрожал и опустил вниз свою огромную голову, обращая взор на Ван Линь.

«Третья печать, откройся!» - прокричал Ван Линь и взмахнул правой рукой. Руна ярко засветилась и, пройдя насквозь сверкающие молнии, опустилась на лоб зверю.

Со зверем сразу же начали происходить какие-то метаморфозы. Морда его исказилась в гримасе боли, а из пасти вырвался оглушительный крик. Тело его изогнулось, а на спине начал вырастать ряд острых шипов, сверкающих холодным блеском.

Из треножника же потоками начала подниматься аура огромной силы. Силы, которая, казалось, могла бросить вызов самому Небу. Что уж говорить о Божественных способностях и Изначально ци?

Тело зверя увеличилось в размерах в несколько раз. Молнии, сверкающие вокруг его тела, теперь стали не серебряными, а угольно черными!

В черных молниях таилась аура всепоглощающей силы. Зверь вновь громко завыл и ринулась ввысь. Сидевший на огромном треножнике зверь из Громового храма Бессмертных задрожал от страха и бросился на землю. Там он лежал, не осмеливаясь поднять своей головы. Он чувствовал, что перед ним была сила, превосходящее его самого. Однако затем гордость и чувство собственного достоинства заставили его вскочить на ноги и принять бой.

Однако в душе он очень сильно страшился. Его противник сейчас прошел трансформацию и стал выглядеть похожим на далеких предков, которым ничего нельзя противопоставить в бою.

С открытием третьей печати молнии вокруг тела громового зверя увеличились в размерах. Теперь огромные непроницаемо-черные разряды ярко светились, превратившись во что-то наподобие шторма, состоявшего из одних только молний.

Во это же время тело Бессмертного стража ярко вспыхнуло золотым светом, который постепенно начал наливаться красным. Силы, заключенной в руках стража, тоже стало больше.

Бум! Раздался громовой раскат, молниевый шторм вспыхнул, захватывая треножник Неба и Земли. На поверхности магического предмета появилось множество трещин, которые продолжились множиться.

Бум! На этот раз это Бессмертный страж шарахнул кулаком по треножнику. Трещин стало еще больше.

Все вокруг было наполнено чудовищной силой и энергией. Изначальная ци бурлила внутри Лэй Даоцзы, и у него не было времени как следует сконцентрировать ее. Пожалуй, это был его самый тяжелый бой с тех пор, как его назначили посланником Громового храма. Можно сказать, это бой не на жизнь, а на смерть!

Его Изначальной ци было явно недостаточно, чтобы открыть третью печать со своего громового зверя или активировать Божественную способность Бессмертного защитника.

Бой достиг своей самой высшей точки. Ван Линь холодно сверкнул глазами. Он не стал выхватывать меч, а вместо этого поднял правую руку и, сложив крестиком два пальца, взмахнул ими и проговорил: «Обезглавливание Ло!»

В следующий миг раздался такой оглушительный гром, что все вокруг, включая небо и землю затряслось. Огромный треножник начал разрушаться. От него один за другим начали откалываться куски. Отрываясь, они разлетались во все стороны.

Вокруг каждого куска сверкали черные молнии. Раздавался яростный треск и шелканье. Отколовшиеся куски тоже начали рассыпаться на части!

Ван Линь побледнел. Он использовал технику Обезглавливания Ло два раза подряд, и теперь в его теле было крайне мало Изначальной силы. Даже Сфера готова была сжаться и уменьшиться. Если Изначальной силы станет еще меньше, это может привести к весьма неприятным последствиям.

Постепенно все пространство начало возвращаться к своему первоначальному виду. Ван Линь медленно опустился на землю. Лицо его было белым, без единой кровинки. Однако холодный блеск в глазах светился сильнее прежнего.

В воздухе же появился силуэт Лэй Даоцзы. Из рта его бежала кровь. Развернувшись, он бросился наутек. Единственное, что пугало его это то, что сегодняшний был каким-то необычным. Противником его был монах, достигший лишь Веньдин, однако его Божественные способности и заклинания заставили волосы на голове Лэй Даоцзы встать дыбом. И именно поэтому посланник был так зол на себя и недоволен.

Следом за удирающим посланников последовал и Бессмертный страж. А затем так же поступил и громовой зверь, издав перед этим грозный рык. Вскоре они все скрылись из виду.

«Отец, то, что он сказал, правда?» - раздался тихий голос Ван Пина.

Этот бой и способности Лэй Даоцзы не затронули Ван Пина и Цин И. В теле Ван Пина было два потока ци меча, и посланник, разглядев это, очень не хотел его трогать.

До чрезвычайности бледный Ван Линь развернулся к Ван Пину и кивнул.

Ван Пин же улыбнулся отцу беззаботной улыбкой и спокойно произнес: «Тогда это должно быть и есть та причина, по которой ты запрещал мне культивировать! А также это объясняет, почему у нас с Цин И до сих пор нет детей. Я ведь давно умер!»

В глазах Ван Линя показалась боль. Смотря на сына, он произнес: «Ты не умер».

Ван Пин покачал головой: «Отец, ты раньше всегда учил меня, что любую преграду можно преодолеть. Даже волю самой вселенной можно пересилить. И за это спасибо тебе. Однако я уже давно в глубине души знал о том, что я мертв. Правда, никогда не осмеливался подумать над этим и проверить. Почему я не могу культивировать, почему у меня нет детей, почему за эти семьдесят лет я ни разу не заболел и даже ни разу по-настоящему не уставал? Кроме того, я прекрасно знал, что конец мой близок, однако тело моей этого совсем не чувствовало. Теперь я понял, почему».

Ван Пин, смотрящий на отца, все еще улыбался беспечной улыбкой: «Отец, у меня никогда не было матери. Только ты. Спасибо, что ты есть». Ван Пину вдруг захотелось заплакать, однако сейчас он не мог выдать из себя слез.

«Я сейчас даже не могу заплакать, - жалобно посмотрел Ван Пин на Ван Линя. - Отец, прости, что я не могу выполнить свое обещание: я не смогу сопровождать тебя на протяжении твоей жизни».

В глазах Ван Линя показалась печаль. Лю Мей оставила Ван Пина Ван Линю, и хотя Ван Линь отдал своему ребенку волшебные пилюли и с помощью Божественных способностей вытравил большую часть ненависти (обиды?) из его души, однако Ван Пин умер. Умер давным-давно.

Жизнь обычных людей весьма коротка. У Юаньшинов тоже. Их души скованы ненавистью и не могут переродиться.

То, что Лю Мей передала Ван Линю, было лишь частью души. И подобные создания не могут культивировать, даже если и будут пытаться. Если они начнут культивировать, то эти души просто растают и растворятся словно дым.

Ван Пин не мог заниматься культивацией в тайне от Ван Линя, так как его тело было получено из потока ци меча.

Один поток ци меча Лин Тяньхоу стал его телом, второй поток защищал его душу. Именно таким созданием был Ван Пин. А процесс его роста и развития был по сути волшебством.

Ван Пин, проживший семьдесят лет, по сути был лишь намерением Бессмертных, полученным из способностей Ван Линя.

«Ты исполнишь свое обещание, поверь мне», - сказал Ван Линь.

Ван Пин взял Цин И за руку и, смотря на отца, сказал: «Отец, пусть Цин И уйдет».

Затем он с нежностью взглянул на Цин И и улыбнулся: «Если впереди будет еще одна жизнь, если я смогу когда-нибудь переродиться, я обязательно найду тебя!»

По лицу Цин И безостановочно шли слезы. Она хотела что-то сказать, но Ван Пин покачал головой: «Отец, Цин И, мне пора».

Ван Пину, судя по его глазам, тяжело было на это решиться. Он хотел бы жить так и дальше вместе с Цин И и отцом.

Теперь в воспоминаниях он вернулся во времена своего юношества. Тогда девятнадцатилетний Ван Пин пил отвар из трав. Улыбнувшись, он тогда пожаловался: «Отец, слишком горько!»

Тогда отец каждый вечер использовал свои Божественные способности, чтобы изгнать

ненависть из души Ван Пина. Ван Линь видел, что отвар, который пьет Ван Пин, не переваривался внутри него. Ван Пин не мог переварить еду.

Сейчас Ван Пин увидел свое тело. Оно по сути было лишь потоком золотой ци.

«Неудивительно, что в детстве мне постоянно снилось, будто бы я попал в золотой мир», - закрыв глаза, думал Ван Пин.

Тело его вдруг вспыхнуло золотым светом, а затем превратилось в поток ци и завращалось вокруг Ван Линя. А затем все снова потонуло в вспышке золотого света.

На земле появился предмет, сияющий белым светом. Внутри него витала, переплетаясь сама с собой, черная полоса.

Эта черная полоса и была последней ненавистью!

Ван Линь долго разглядывал светящийся предмет, затем правой рукой он легонько надавил на его верхнюю часть. Черная полоса постепенно исчезла.

Прошедший первое перерождение, Ван Линь теперь уничтожил последние крохи ненависти, которые были в его ребенке. В глазах Ван Линя стояли слезы, что случалось весьма редко. Очень осторожно, словно младенца, Ван Линь поднял светящийся предмет с земли.

Подул ветер, и по поверхности предмета поползли странные линии. Ван Линь не стал отпускать его. Он знал, как только он разожмет руки - лишенные ненависти Ван Пин тут же начнет перерождение.

«Ван Пин, твое обещание обязательно будет выполнено!» - Ван Линь, подняв светящийся предмет, надавил им себе на лоб, отправляя его в сферу Противостояния небесам и помещая рядом с душой Ли Мувань.

«С этого дня твоей матерью будет Ли Мувань», - сказал Ван Линь.

«Отец!» - сказала Цин И. Она опустилась на колени. Боли в ее глазах было не меньше, чем у Ван Линя.

«Отец, мы с Ван Пином обещали друг другу, что даже смерть не разлучит нас! Возьми меня с собой! Даже если я превращусь в душу, я все равно смогу быть рядом с Ван Пином! Отец, ведь и прежде ты сам позволял мне быть с ним!» - плача, проговорила Цин И.

«А ты не пожалеешь?» - спросил Ван Линь.

«Нет!»

И Ван Линь зашагал прочь. А следом за ним последовала ничуть не жалеющая о своем решении душа Цин И.

И сам Ван Линь, идя, медленно менялся: волосы его постепенно теряли седину и становились черными. Согнутая его спина постепенно распрямлялась. И освещаемый лучами солнцем и помолодевший, словно вернувшийся на семьдесят лет назад Ван Линь исчез в пустоте.

Первый этап перерождения был завершен.

<http://tl.rulate.ru/book/22/95025>